

Нестандартные случаи семантической интерпретации употреблений частиц *еще* и *уже*

В. М. Труб

При отражении с помощью частиц *ещё* и *уже* разных этапов развития одной и той же ситуации обычно используются два типа соотнесенных канонических конструкций: *еще P*, предусматривающая, что последующий этап будет обозначен как *уже не P*; другой тип представления исходной ситуации предусматривает противоположное соотношение: *еще не P* → *уже P*. В простейших случаях семантической интерпретации поверхностные структуры *еще P*, *еще не P*, *уже P*, *уже не P* совпадают с одноименной канонической конструкцией. Однако реальное соответствие поверхностных и канонических структур встречается не так уж часто, что является причиной многочисленных несовпадений между поверхностной и глубинной структурой предложения. В подобных случаях задача семантического анализа состоит в том, чтобы показать, как соотносится поверхностная фраза с её глубинной структурой. В глубинных структурах лексемы *ещё*, *уже* могут фигурировать только в составе одной или более канонических конструкций, которые маркируют два типа взаимосвязанных тадиальных процессов: а) эволюцию некоторой динамической ситуации; б) чередование / нечередование временных интервалов, внутри которых разворачивается данная эволюция. При этом различия в интерпретации поверхностных структур обусловлены разными типами точек отсчета, относительно которых сориентирован момент ситуативного чередования, описываемого частицей. Таким образом, обеспечивается указание реального соотношения между элементами поверхностной структуры и её глубинной основы. Рассматривается также проблема отражения всегда подразумеваемой в поверхностных структурах *уже P* (*уже не P*) преемственной связи между новым положением дел и той ситуацией, из которой оно произошло. Анализируются случаи, когда в сфере действия поверхностных частиц оказывается имплицитный предикат 'достаточно'.

I.

Как известно, специфика значения темпоральных частиц состоит в том, что они описывают ту или иную ситуацию с учетом динамики ее развития, сопоставляя ее текущее состояние с более поздним (*ещё*, *пока*) или более ранним этапом (*уже*). При этом обычно используются два типа соотнесенных канонических конструкций: *еще P*, предусматривающая, что последующий этап будет обозначен как *уже не P*; другой тип представления исходной ситуации предусматривает противоположное соотношение: *еще не P* → *уже P*. В простейших случаях семантической интерпретации поверхностные структуры *еще P*, *еще не P*, *уже P*, *уже не P* совпадают с одноименной канонической конструкцией. Ср. известный пример из [Падучева 1985] *Ребенок еще не спит --> Ребенок уже спит*, где оба предложения опираются

на одну и ту же прагматическую презумпцию 'Ребенок должен был уснуть', отражающую «уверенное» ожидание перехода ребенка от бодрствования ко сну.

Ср. также пример, приведенный в [Богуславский 1996]:

(1) *Шагал написал картину «Большой цирк» уже в преклонном возрасте.* Возраст человека всегда может быть отнесен к одной из фаз, на которые общепринято членить среднюю продолжительность жизни. Например, о каждом человеке можно сказать, достиг или не достиг он преклонного возраста (то ли он **ещё** не в преклонном возрасте, то ли **уже** в преклонном). В (1) просто утверждается, что к моменту написания картины «Большой цирк» Шагал уже относился к этой возрастной категории.

Однако подобное идеальное соответствие поверхностных и канонических структур реально встречается не так уж часто, что является причиной многочисленных несовпадений между поверхностной и глубинной структурой предложения. В подобных случаях задача семантического анализа состоит в том, чтобы показать, как соотносится поверхностная фраза с ее глубинной структурой. В глубинных структурах лексемы *еще*, *уже* могут фигурировать только в составе одной или более канонических конструкций. Тем самым обеспечивается указание реального соотношения между элементами поверхностной структуры и ее глубинной основы.

Часто оказывается, что глубинная структура фразы, содержащей частицу с её заполненной темпоральной валентностью (ТВ), в действительности содержит более одной канонической конструкции, которые маркируют два типа взаимосвязанных стадийальных процессов: а) эволюцию некоторой динамической ситуации; б) чередование / нечередование временных интервалов, внутри которых разворачивается данная эволюция. Ср. в этой связи допускающий неоднозначную трактовку пример из [Богуславский 1996], рассмотренный нами в [Труб 2003]:

(2а) *Он пришел уже в 10 часов* ≈ 'Он уже пришел, когда был еще не предполагаемый момент его прихода, а (намного) более ранний – 10 часов'.

(2б) *Он пришел уже в 10 часов* ≈ 'Он уже пришел, когда был уже не предполагаемый момент его прихода, а (намного) более поздний – 10 часов'.

Оба примера опираются на прагматическую презумпцию уверенного ожидания 'он должен был прийти', т.е. на предшествующей стадии развития ситуация могла быть охарактеризована как *Он еще не пришел*. При этом в (2а) на поверхность вынесено *уже*, маркирующее осуществление ожидаемого ситуативного перехода (от его отсутствия к его присутствию). А в (2б) поверхностное *уже* маркирует чередование не ситуаций, а временных интервалов, внутри которых происходит ситуативное изменение.

Как представляется, по такой же (неоднозначной) схеме может быть проинтерпретирован и приведенный в [Перцов 2002] пример (3) *Они встретились уже в саду*, предполагающий, что на определенной локальной территории (например – в чьей-то усадьбе) ожидалась встреча двух лиц, по крайней мере одно из которых должно было попасть на эту территорию через вход. Первая («ранняя») интерпретация предполагает, что встреча состоялась раньше, чем ожидалось – в саду, а не там, где её естественнее всего было ожидать (например – в гостиной – если сад располагается перед домом). В этом случае (3) допускает синонимическую перифразу (4) *Они встретились еще в саду* и может быть интерпретировано как 'Они уже встретились, когда оказались ещё не в предполагаемом месте встречи, а в саду'. Вторая («поздняя») интерпретация предусматривает, что встреча состоялась позже, чем ожидалось – в саду (например, если сад располагается за домом и попасть в него можно либо через дом, либо обойдя его) и может быть представлена как 'Они уже встретились, когда оказались уже не в предполагаемом месте встречи, а в саду'.

Следует также иметь в виду, что в отрыве от данного контекста (4) допускает и другую (аддитивную) интерпретацию в значении 'Ещё раз они встретились в саду'.

II.

Поверхностная структура *уже P* всегда предполагает некую преемственную связь P с той ситуацией 'не P', из которой она произросла. В семантическом представлении данных структур эта связь должна быть так или иначе отражена. В то же время в реальных текстах эта преемственность не всегда может быть четко прослежена. Дело в том, что на предшествующем этапе развития ситуации перспектива наступления P иногда бывает не вполне четко предсказуема, т.е. предварительная стадия не всегда может быть охарактеризована как *еще не P*, а, скорее, как *пока не P*. При этом и сам вид предполагаемого изменения на предшествующем этапе часто не может быть отчетливо сформулирован и задается только в виде переменной, которая конкретизируется лишь после осуществления перехода 'пока не P => уже Q' (где Q – реальная конкретизация «прежней» переменной P). Ср. пример (1) *В стране этот клип уже вызвал негативный отклик общественности*, который (с учетом предшествующего контекста) может быть в первом приближении проинтерпретирован следующим образом: (1) ≈ '... Можно было полагать, что появление этого клипа на экранах не останется без последствий (P). Это (P) уже произошло – он вызвал негативный отклик общественности (Q)'. Как видим, в (1) указание на саму возможность последующего изменения (здесь – последствий появления клипа на экранах) имеет интродуктивный характер, т.е. входит в состав ассертивной части СемП.

В других случаях первоначальное представление о предстоящем возможном изменении проявляется более четко – оно может быть отражено в предтексте или в той части высказывания, которое предшествует поверхностной структуре *уже P*. В подобных ситуациях речь обычно идет об окончательном подтверждении, утверждении некоторой гипотетической идеи, которая ранее «витаала в воздухе»:

(2) *Идея отрицательного языкового материала появилась в лингвистике не сразу, но уже (*еще) Щерба активно ее пропагандировал;*

(3) *Уже (*ещё) у Бетховена скерцо стало полноправной частью симфонического цикла*
Важной особенностью таких примеров является то, что в них нестандартным образом (здесь – именем собственным) заполнена темпоральная валентность частицы *уже*. Без достаточных контекстных или энциклопедических сведений подобные высказывания могут, строго говоря, восприниматься неоднозначно, допуская как «раннюю», так и «позднюю» интерпретации [Богуславский 1996]. Контекстуальная информация, на которую опираются данные примеры, позволяет однозначно трактовать их как описывающие «раннее» изменение. В случае (2) в пользу такого решения дополнительно свидетельствует и союз *но*, «разрушающий» первоначально сложившееся ожидание долговременного утверждения идеи отрицательного языкового материала, которая появилась в лингвистике не сразу. Ассертивная часть данных примеров в первом приближении может быть проинтерпретирована следующим образом:

(2) ≈ '... Вскоре (во время деятельности Л.В.Щербы, т.е. когда временной интервал, отделявший эту деятельность от момента появления идеи использования отрицательного языкового материала в лингвистике, был еще невелик), эта идея уже утвердилась окончательно – Щерба активно ее пропагандировал'

(3) ≈ '... Вскоре (во время деятельности Бетховена, т.е. когда временной интервал, отделявший эту деятельность от момента появления идеи использования скерцо в составе музыкальных произведений, был еще невелик), эта идея уже утвердилась окончательно – Бетховен сделал скерцо полноправной частью симфонического цикла'

Как видим, в предлагаемой интерпретации фигурирует имплицитное глубинное 'еще', маркирующее незначительную величину временного интервала, отделяющую момент появления идеи от ее окончательного утверждения. Отмеченный в [Богуславский 1996] запрет на реализацию в подобных примерах поверхностного *еще* можно объяснить

следующим образом. В (2), как и в (3), утверждение соответствующих идей рассматривается относительно опережающей точки отсчета – времени их появления в лингвистике или в музыкальных кругах. Употребление же в них вместо *уже* поверхностного *еще* неизбежно меняет опережающую точку отсчета на последующую, всегда привязывая ее к моменту речи или (шире) – к времени говорящего (ВГ) [Апресян 1986]. В этом случае речь идет о другом – о том, как задолго до ВГ утвердилась данная идея, тем самым отодвигая время деятельности Щербы (Бетховена) за пределы ВГ в прошлом. Поэтому описываемое событие одновременно привязывается к двум противоположным точкам отсчета (к моменту возникновения соответствующей гипотезы и, с другой стороны, - к ВГ), что и объясняет аномальность примеров с поверхностным *еще*. А в (2 - 3), где поверхностное *еще* отсутствует, время наступления Р (окончательного утверждения соответствующей идеи) вообще никак не сопоставляется с ВГ.

Таким образом, в семантических представлениях (2 - 3) имплицитное *еще*, маркируя незначительность временного интервала, отделяющего момент появления идеи (концепции) от ее окончательного утверждения, указывает тем самым на достаточную быстроту процесса этого становления. В этой связи полезно сравнить данные примеры с (4) *Он пришел еще в 10 часов* (с тем его контекстуальным значением, в котором оно оказывается синонимичным рассмотренному выше в разделе I примером (2а) *Он пришел уже в 10 часов*). В (4) поверхностное *еще* маркирует обе глубинные функции:

а) указывает на ранний (досрочный) приход: ‘в 10 часов, т.е. еще задолго до предполагаемого момента его прихода’;

б) указывает на давность этого события относительно ВГ (‘еще задолго до ВГ’).

Такая интерпретация (4) объясняется тем, что, в отличие от (2 - 3), в нем валентность ТВ заполняется наименованием временной координаты, предполагающей наличие прагматической презумпции уверенного ожидания события (здесь – его прихода), которое должно произойти в определенный известный говорящему и слушающему срок (существенно более поздний, чем 10 часов). Поэтому возникающая в (4) дополнительная ориентация на последующую точку отсчета (ВГ) никак не в состоянии поколебать эту заранее намеченную временную координату. В (4) просто имеется в виду, что данное, досрочно осуществившееся, событие ретроспективно рассматривается «с позиции» ВГ. А в (2 - 3) такая презумпция отсутствует – нет изначального достаточно четкого представления ни о виде предполагаемого изменения (имеющего на предварительной стадии чисто гипотетический характер), ни о времени его осуществления.

В других случаях предложения с частицей *уже* отражают ускоренную динамику изменения характеристик или параметров, свойственных объектам или явлениям, о которых идет речь – ср.:

(5) *Роман Захария Станку «Босой», написанный в 1948 году, стал уже классикой современной румынской литературы;*

(6) *Украинско-польские отношения за 10 лет независимости Украины уже имеют свою историю;*

(7) *Продукция комбината уже сейчас соответствует международным стандартам*

В (5–7) имеется в виду, что значения «рейтинговых» параметров обсуждаемых сущностей заведомо опережают значения, которые можно было прогнозировать исходя из срока существования этих реалий. Оказывается, что их рейтинг **уже не такой, какого можно было ожидать, а существенно больший** – роман Захария Станку стал классикой румынской литературы, украинско-польские отношения за 10 лет имеют свою историю, а продукция комбината соответствует международным стандартам.

Примером нестандартного соотношения нового положения вещей, маркируемого частицей *уже*, с исходной ситуацией является следующее рекламное объявление из Интернета:

(8) *Уже (*ещё) со следующего года официально пожениться в России можно будет в Интернете*, которое на поверхностном уровне формально соответствует структуре *уже P*. Данный пример примечателен тем, что мысль о новой ситуации (женитьбе в Интернете) не только не присутствовала в сознании слушающего (здесь – пользователя Интернета), но у него не была актуализована и мысль об исходном положении вещей – общепринятом традиционном способе женитьбы. Таким образом, представление о *P*, которое возникает уже при восприятии самой фразы (а не ранее), в свою очередь актуализует мысль о «не *P*» - традиционном способе женитьбы. Поэтому в действительности на более глубоком уровне логическая структура (8) должна быть представлена не как *уже P*, а как *уже не P, а Q*, где *P* – «традиционный способ женитьбы», а *Q* – «женитьба в Интернете». Более точно, она соотносится с другим вариантом противопоставительной конструкции: *Уже не только P, но и Q*, которая предполагает не взаимоисключение, а «сосуществование» опровергаемой и противопоставительной частей. Ведь оформление брака через Интернет не означает упразднения традиционных форм его заключения. Если воспользоваться аналогией с теорией множеств, можно сказать, что множество, соотносимое с противопоставительной частью данной структуры, включает в себя и опровергаемую часть: ‘Уже не *P*, а {*P* & *Q*}’. Таким образом, (8) ≈ ‘Еще находясь в пределах ВГ (а именно - в следующем году), официально жениться в России можно будет уже не только традиционным способом, но и через Интернет’.

Заметим, что запрет на употребление в (8) частицы *ещё* связан с поверхностным ограничением. Оно состоит в том, что поверхностное *ещё* не может быть употреблено, если предстоящее событие должно произойти не внутри той же самой интервальной временной единицы (ср. день, неделя, месяц, квартал, год, пятилетка и т.д.), в которой имеет место речевой акт, являющийся здесь точкой отсчета. Если же предстоящее изменение должно возникнуть в пределах той же интервальной единицы, в которую входит речевой акт, данное ограничение снимается:

(9) *Уже (ещё) в этом году официально пожениться в России можно будет через Интернет; Первый номер журнала выйдет уже (ещё) в этом году.*

Еще один пример нетривиального соотношения нового состояния с тем, которое ему предшествовало, находим во фразе:

(10) *Театральные встречи в Российском посольстве стали уже традиционными*

Здесь правомерность употребления *уже* также может быть объяснена на более глубоком уровне благодаря представлению (10) посредством глубинной структуры *Уже не P, а Q*. В ней опровергаемая часть (*P*) эксплицируется в результате применения оператора «противоположности» типа *Anti* (ср. [Жолковский, Мельчук 1967] к значению противопоставительной части *Q* (здесь – ‘традиция’). Таким образом, (10) ≈ ‘Театральные встречи в Российском посольстве стали уже не спорадическим явлением, а регулярным (традиционным)’.

Как показано в работе [Богуславский 1996], частицы *ещё*, *уже* с заполненными темпоральными валентностями способны задавать самые разные точки отсчета (ТО), относительно которых сориентирована та или иная фаза развития ситуации *P*. В частности, ситуативное чередование (или факт сохранения прежнего состояния) может быть привязано к другой ситуации (*Q*), предшествующей или следующей после описываемой стадии *P*. При этом часто имеется в виду не только то, что время осуществления *Q* служит ориентиром, относительно которого устанавливается время осуществления *P*, но также и то, что *P* и *Q* определенным образом изначально взаимосвязаны. Так, мера временной близости или удаленности *P* от *Q* может указывать на степень своевременности *P*, оценивая его как раннее или позднее, что в свою очередь опосредованно определяет степень успешности *P* или *Q*.

Как отмечалось в работе [Труб 2003], примеры с ТО последующего типа могут рассматриваться как варианты типовых инвариантных структур, в которых ТВ при частицах *ещё*, *уже* заполняются фиксированными лексемами *задолго*, *незадолго*: *Р уже задолго до Q*; *Р ещё задолго до Q*; *Р уже незадолго до Q*; *Р ещё незадолго до Q*.

Так, (11) *Уже (еще) за месяц до операции нужно начинать готовиться к ней* может быть переформулировано как *Уже (ещё) задолго до операции (а именно – за месяц) нужно начинать готовиться к ней*, что на глубинном уровне может быть представлено: ‘В момент, отделенный от операции еще значительным (большим) временным интервалом (а именно – месяцем) уже нужно начинать готовиться к ней’. Как видим, в (11) вариативность частиц *ещё*, *уже* по-разному маркирует один и тот же ситуативный переход. Поверхностное *ещё* соотносится с указанием о том, что момент начала деятельности (подготовки к операции) отделен от самой операции еще большим временным интервалом. А альтернативное поверхностное *уже* маркирует осуществление ситуативного перехода ‘ещё не нужно готовиться к операции ==> уже нужно готовиться к операции’.

Интересно, что другие типовые структуры с последующей ТО ((12) *Р уже незадолго до Q*; (13) *Р ещё незадолго до Q*) ведут себя иначе. В (12) и (13) частицы *еще* и *уже* не являются вариативными (взаимозаменяемыми), поскольку маркируют принципиально разные ситуации. Рассмотрим следующие примеры:

(14) *Дирижер приехал уже (*ещё) за 5 минут до концерта ≈*
≈ Дирижер приехал уже (*ещё) незадолго (за 5 минут) до концерта ≈
≈ ‘Дирижер уже приехал, когда временной интервал, отделяющий момент его приезда от начала концерта, был уже невелик – 5 минут’.

(15) *Еще (*уже) за 5 минут до спектакля актер не был загримирован ≈*
≈ Еще (*уже) незадолго до спектакля (за 5 минут) актер не был загримирован ≈ ‘Когда временной интервал, отделяющий момент наблюдения от начала спектакля был уже невелик (5 минут), актер еще не был загримирован’.

Как видим, в структурах вида *Р уже незадолго до (перед) Q* частица *уже* маркирует осуществление перехода *еще не Р ==> уже Р* (ср. ‘дирижер еще не приехал ==> дирижер уже приехал’). В структурах же *Р ещё незадолго до (перед) Q* частица *ещё* маркирует неосуществление ожидаемого необходимого чередования (‘актер еще не загримирован ==> актер уже загримирован’, указывая на неизменность исходной ситуации ‘не Р’). При этом в структурах (14) точка отсчета Q (здесь – начало концерта) сопоставлена с моментом осуществления Р (приезда дирижера). А в структурах вида (15) точка отсчета Q (здесь – начало спектакля) сопоставлена с моментом наблюдения, констатирующего отсутствие ожидаемого чередования – нанесения грима.

Ш.

В следующей группе примеров представлены случаи, когда в сфере действия темпоральных частиц оказывается (преимущественно – имплицитный) предикат ‘достаточно’. Тем самым ряд поверхностных элементов анализируемых фраз заполняет валентности этого элидированного предиката. Как показано в работе [Богуславский 1996], смысл ‘х-у достаточно Р для Q’ в первом приближении может быть представлен следующим образом: ‘х считает, что если будет иметься Р, то х сможет сделать Q’. При этом имеется в виду, «что с точки зрения говорящего, Р находится довольно низко на шкале возможных средств достижения цели Q”.

В рассматриваемых ниже примерах говорится преимущественно о том, что в распоряжении субъекта х уже имеется минимальный ресурс Р, необходимый для осуществления Q. Точнее, речь идет о достаточности (недостаточности) показателей Р для определенного вывода (квалификации, интерпретации...) Q. В подобных случаях выражения типа *х-у уже достаточно Р для Q* означают, что в результате анализа, восприятия некоторой информации

Р, минимальность которой является очевидной, субъект х уже сформировал определенное мнение (сделал вывод, получил решение...) Q. При этом следует иметь в виду, что в большинстве случаев происходит «наложение» смысла 'х-у достаточно Р для вывода Q' на тот или иной тип ситуативного чередования (нечередования) – ср. 'еще не Q' => 'уже Q', 'Q' => 'уже не Q' и т.д. Тем самым смысл 'Р достаточно для вывода Q' служит промежуточным семантическим звеном, которое объясняет причину употребления в предложении темпоральной частицы. Для обнаружения типа ситуативного изменения, описываемого анализируемой фразой, следует определить соотношение ситуации, соответствующей целевой валентности (Q) предиката 'достаточно' (т.е. буквально содержания того вывода Q, для которого достаточно некоего показателя Р) с исходным положением вещей – исходным ситуативным контекстом, на который ориентировано анализируемое высказывание.

(1) *Из этого (отсюда) уже ясно (понятно), что он уехал ≈ Этого (Р) уже достаточно, чтобы понять (сделать вывод), что он уехал (Q)*

Таким образом, в (1) описывается чередование вида 'ситуация еще непонятна' => 'ситуация уже понятна – он уехал'.

(2) *Для барышни звон колокольчика есть уже приключение (фрагмент пушкинского примера, приведенного в [Перцов 2002]) ≈ Для барышни звона колокольчика (Р) уже достаточно, чтобы отнестись к нему как к приключению (Q)* (т.е. звона колокольчика достаточно, чтобы отнестись к нему уже не как к обычному течению жизненного уклада, а как к приключению). Как видим, в качестве исходного положения вещей, на которое ориентирована описываемая ситуация, выступает противоположность (Anti) тому, посредством чего (=приключения) девушка интерпретирует звон колокольчика, т.е. обычное течение жизненного уклада (ср. также пример (10) из раздела II).

(3) *Экспонирование прозведений, в которых находили что-то отличное от унормированных эстетических принципов, могло стать поводом для рассмотрения на наивысшем уровне, а передача их за границу было уже очень серьезным преступлением ≈ ... а передачи их за границу (Р) было уже достаточно, чтобы квалифицировать это как очень серьезное преступление (Q).*

В данном случае содержание вывода, достаточным основанием для которого служила передача подобных произведений за границу, контрастирует с рассмотренными ранее менее жесткими мерами на шкале «реагирование на инакомыслие»: '...а передача их (произведений) за границу оценивалась уже не как повод для рассмотрения на наивысшем уровне, а как очень серьезное преступление'. Таким образом, в (2-3) частица *уже* маркирует чередование типа 'Р => уже не Р, а Q'.

Рассмотрим еще ряд примеров, приведенных в [Перцов 2002] .

(4) *Дети поняли решение отца уже по его взгляду ≈ Уже взгляда отца (Р) было достаточно, чтобы дети поняли его решение (Q).*

Прежде всего обратим внимание на отсутствие определенного синтаксического параллелизма между (4) и примерами (1- 3). Дело в том, что в (1- 3) и, с другой стороны, в (4) в непосредственной сфере действия *уже* оказываются разные валентности предиката *достаточно*. В (1-3) *уже* непосредственно связано с группой сказуемого, соотносимой с валентностью «вывода» Q, достаточным основанием для которого является показатель Р (ср. звон колокольчика, передача произведений за границу и т.д.). А в (4) в сфере действия *уже*, наоборот, оказывается показатель Р (*взгляд отца*). Причина этой асимметрии состоит в том, что в (4) реализована темпоральная валентность *уже*, нестандартно заполненная словосочетанием *взгляд отца*. Как мы помним, реализация темпоральной валентности частиц *ещё*, *уже* свидетельствует о том, что в глубинном представлении предложения присутствует не одна, а как минимум две частицы. Вынесенная на поверхность частица *уже* маркирует тот факт, что в результате анализа (восприятия) незначительной информации (взгляда отца, относящегося к «к слабому полюсу иерархической совокупности явлений, по которым дети могли распознать решение отца» [Перцов 2002]) нужный вывод уже получен - дети поняли

его решение. Функция же второй (не эксплицированной частицы) в этом случае состоит в акцентировании быстроты, стремительности получения этого вывода. Применительно к значению достаточности такое акцентирование достигается посредством дополнительного подчеркивания минимальности информации, на основе которой был сделан нужный вывод. В контексте *достаточно* такую функцию нормативно выполняет частица *даже*. Поэтому на еще более глубоком уровне (4) может быть представлено как: (4а) *Даже взгляда отца было уже достаточно, чтобы дети поняли его решение*. Как отмечается в [Богуславский 1996, с.307] если в предложении присутствует предикат со значением ‘достаточно’ и частица *даже*, то объект одновременно подвергается двум согласованным оценкам, «которые действуют в одном направлении». Таким образом, в (4а) *даже* ещё более усиливает смысл ‘минимальность ресурса’, характеризующий показатель ‘взгляд отца’.

(5) *В сравнении с нашим ваш двор еще чистый ≈ В сравнении с санитарными показателями нашего двора санитарные показатели вашего двора (Р) ещё недостаточны для того, чтобы квалифицировать его как «нечистый» (грязный) (Q).*

Подобная фраза уместна в контексте, в котором актуализировано мнение о том, что обсуждаемый двор (двор дома, в котором живет адресат говорящего) может быть квалифицирован как грязный. В этом случае (5) служит аргументом - возражением против такого мнения.

Обратим внимание на то, что в рассмотренных примерах просматриваются два коммуникативных типа формирования мнения Q на основе анализа информации Р. В (2), (3) и (4) подается просто дескриптивное описание факта получения определенного вывода, интерпретации, квалификации. В то же время (1) и (5) буквально выполняют функцию «авторепортажа», синхронного выводу, субъектом которого является сам говорящий. Кроме того (1 -3) и, с другой стороны, (4-5) различаются по признаку эксплицитности / имплицитности информации - показателя Р. В первой группе примеров данный показатель эксплицирован. Так, в (1) им является фигурирующий в предтексте антецедент местоимений *это, отсюда*, в (2) - звон колокольчика, в (3) - передача произведений за границу. А в (4) и (5) он остается до конца не раскрытым. В (4) никак не уточняется характер взгляда отца, а в (5) не конкретизируются «санитарные показатели» двора. Эксплицитные показатели могут рассматриваться как один из способов явного, «прямого» представления информации, а неэксплицитные - как средства ее неявного, косвенного отражения - ср. противопоставление прямой и косвенной диатезы в [Падучева 1999].

(6) *«Что Дымов? ... Для него, простого и обыкновенного человека, достаточно и того счастья, которое он уже получил (А.П.Чехов «Попрыгунья»)*

В отличие от рассмотренных ранее, в данном чеховском примере фигурирует эксплицитное *достаточно*, «сдвинутое» относительно частицы *уже*. Действительно, (6) опирается на прагматическую презумпцию о том, что Дымов получил от героини (Ольги Ивановны) определенное «количество счастья», которое она сама (посредством усилительной частицы *и* (*достаточно и...*)) оценивает как небольшое. Поэтому функция *уже*, маркирующего известную информацию, в исходном предложении не вполне ясна, если не эксплицировать то, что в действительности в сферу действия *уже* входит предикат *достаточно*: (6) *≈ ... для него, простого и обыкновенного человека, уже достаточно и того счастья, которое он получил*.

Таким образом, (6) служит как бы «репортажем» вывода героини о том, что Дымов уже получил от нее достаточное количество счастья. Следует сразу отметить, что, в отличие от рассмотренных ранее примеров, здесь предикат ‘достаточно’ характеризует не показатель, на основе которого делается определенный вывод, а является важным компонентом содержания **результата** сделанного вывода, характеризуя «количество счастья», полученного Дымовым. Примечательно, что Ольга Ивановна присваивает себе право вместо самого Дымова «вынести

вердикт» о достаточности полученного им счастья. В данном случае *достаточно* употреблено не как трехместный предикат в значении ‘х-у не требуется большего Р для Q’ (ведь непонятно, с какой целью Дымову не требуется большего количества счастья?).

Достаточно имеет здесь значение ‘больше не полагается’. Ольга Ивановна пришла к выводу, что Дымову, как простому и обыкновенному человеку, большего счастья «уже не положено». Это «оправдательное» рассуждение дает ей основание принять решение прекратить давать (*давать* – конверсив от *получать*) счастье Дымову и начать дарить его другому – необыкновенному человеку – художнику Рябовскому.

IV.

Как известно, к некоторым (маргинальным) функциям частицы *ещё*, помимо основной - темпоральной – относится и функция выражения сравнительной степени качественных прилагательных. Речь идет о случаях, когда второй член сравнения обозначается «сдвоенными» средствами: сравнительная степень прилагательного выступает не сама по себе, а в конъюнкции с частицей *ещё*. В подобных ситуациях имеется в виду, что оба члена сравнения обладают одним и тем же свойством, однако степень интенсивности этого свойства у второго члена сравнения выше, чем у первого. Ср. пример из [Перцов 2002]: (1) *Пирог с черникой ещё вкуснее, чем с яблоками* - «оба пирога вкусны, но на шкале «вкусности» черничный пирог ближе к её положительному («правому») полюсу, чем яблочный».

Нас здесь будут интересовать «пограничные» случаи, в которых *ещё* совмещает в себе обе функции – и темпоральную, и средства выражения сравнительной степени. Таким образом, речь идёт о сопоставлении двух однотипных ситуаций, обозначенных одним и тем же предикатом, с одним и тем же участником. При этом рассматриваемая ситуация имеет место после первой. Примечательно, что для ее обозначения может использоваться не только *уже* (что естественно), но и *ещё*. Интересующее нас явление наиболее ярко проявляется при обозначении сказуемого перфектной формой глагола. При употреблении сказуемого в настоящем времени реализуется чисто компаративное значение – ср. (2) *Вера поёт еще громче*, где громкое пение Веры наиболее вероятно сопоставляется с громким пением другого лица, о котором шла речь ранее. В примерах же (3) и (4) реализуется темпоральное значение частиц, причем в (4) темпоральное значение сопровождается ещё и компаративным: (3) *Вера спела уже громче* и (4) *Вера спела ещё громче*

Оба примера интерпретируются по типу ‘уже не Р, а Q’:

(3) ≈ ‘Вера спела уже не так (тихо), как раньше, а громче’

(4) ≈ ‘Вера спела уже не так громко, как раньше, а громче’

Как видим, в (4) глубинное ‘уже’ «замаскировано» под поверхностное *ещё*. Таким образом, в «компаративном» контексте *уже* маркирует противопоставление между сменяющимися во времени достаточно разными, хотя и однотипными ситуациями, тогда как *ещё* используется для сопоставления ситуаций достаточно похожих, расположенных недалеко друг от друга на одном и том же шкальном участке.

Литература

1. Апресян 1986 – Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика, вып. 28, М. 1986, с. 5-33.
2. Богуславский 1996 – Богуславский И.М. Сфера действия лексических единиц. Школа «ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ» М., 1996.
3. Жолковский, Мельчук 1967 - Жолковский А.К., Мельчук И.А. О семантическом синтезе // Проблемы кибернетики, вып. 19, М., 1967.

4. Падучева 1985 – Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). Москва, «Наука», 1985.
5. Падучева 1999 – Падучева Е.В. Метафорические и метонимические переносы в парадигме значений глагола *назначить* // Типология и теория языка (от описания к объяснению). К 60-летию А.Е.Кибрика М., 1999. С. 488-502.
6. Перцов 2002 – Перцов Н.В. О возможном семантическом инварианте русских фразовых частиц *уже* и *ещё* // Логический анализ языка: Семантика начала и конца. Москва, Издательство «Индрик», 2002 г.
7. Труб 2003 – Труб В.М. О специфике семантической интерпретации предложений с заполненными темпоральными валентностями частиц *ещё* и *уже* // «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии». Труды международной конференции «Диалог 2003» (Москва – Протвино, 11-16 июня 2003 г., с. 673-680).